

В. П. Цейдлер – активный участник пяти первых съездов русских архитекторов (1892–1913).

Будучи незаурядным художником, Владимир Петрович много времени уделял живописи и особенно акварельным рисункам, которые отличались «воздушностью, легкостью тонов и большим изяществом».

В годы учебы в Академии он уже получал награды за свои рисунки. Увлекался В. П. Цейдлер лепкой бюстов и медальонов-портретов. В частности, он выполнил прекрасные бюсты отца (П. М. Цейдлера) и тестя (Д. В. Пиленко). Ему же принадлежит авторство памятника создателю школ для слепых К. К. Гроту в Петербурге. Бюст ученого был изготовлен по эскизу скульптора М. М. Антокольского.

В. П. Цейдлер отличался ровным и спокойным характером, умел ладить с различными людьми, но и был в то же время принципиальным. «Он честен, скромн, малоразговорчив, трудолюбив и талантлив», – находим мы в одной из характеристик-рекомендаций того времени. Профессиональные взгляды Владимира Петровича были весьма авторитетны.

Скончался Владимир Петрович в Петербурге и был похоронен на Новодевичьем кладбище, могила его не сохранилась. Автором некролога выступил Л. Н. Бенуа¹⁸.

В. П. Цейдлер был женат (1891) на Елизавете Дмитриевне Пиленко, которая была замеча-

тельным агрономом-виноделом, одной из основательниц опытной виноградной станции под Анапой. Е. Д. Цейдлер приходилась родной теткой (по отцу) известной русской поэтессе и религиозной подвижнице, легендарной матери Марии.

¹ РГИА. Ф. 1343. Оп. 32. Ед. 118–123.

² Пробанд (*нем. Proband*) – лицо, с которого начинается составление родословной при генеалогическом анализе. – *Ред.*

³ Русский биографический словарь. Т. 21. СПб., 1901; Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Т. XXXVII. СПб., 1903.

⁴ РГИА. Ф. 1284. Оп. 40. Ед. 143; Оп. 76. Ед. 23.

⁵ Мартыанов П. К. Цвет нашей интеллигенции. СПб., 1893.

⁶ Некрологи «Виленский вестник» от 18 июня 1892; «Виленский календарь» от 1893 г.

⁷ М. Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников. М., 1989.

⁸ Семидесятилетие гимназии Императорского Человеколюбивого общества. СПб., 1898. С. 253–260 [в т. ч. некрологи из газеты «Гражданин» и портрет П.М.Ц.].

⁹ Перед Октябрьской революцией 1917 года последним директором гимназии был Сергей Васильевич Лавров – дед народного артиста Кирилл Юрьевича Лаврова.

¹⁰ Там же. С. 29.

¹¹ Семидесятилетие гимназии Императорского Человеколюбивого общества. СПб., 1898. С. 253–260 [в т. ч. некрологи из газеты «Гражданин» и портрет П.М.Ц.].

¹² Русские писатели 1800–1917. Биограф. словарь. Т. 5. М., 2007.

¹³ Семидесятилетие гимназии Императорского Человеколюбивого общества...

¹⁴ Зодчие Санкт-Петербурга сер. XIX – нач. XX вв. СПб., 2000.

¹⁵ ЦГИА СПб. Ф. 575. Оп. 4. Ед. 1181; Оп. 7. Ед. 16; Ф. 560. Оп. 17, 18.

¹⁶ Петроградский частный коммерческий банк за 50-летие его существования, СПб., 1914.

¹⁷ Шустов А.Н. Честь возглавить Невский // Ленинградская панорама. 1983. № 2. С. 30–32; Он же. Строил много и быстро // Ленинградская правда. 27 июля 1985.

¹⁸ Зодчий. 1914. № 47 [некролог В.П.Ц.]; Новодевичье кладбище (некрополь), СПб., 2003.

Петр I и Казак-камень. Старая Выборгская легенда

А. Ю. Епатко

В 2010 году исполнилось 300 лет со дня взятия Выборга войсками Петра I. Военная кампания 1710 года оказалась самой успешной за всю Петровскую эпоху: в течение одного лета были взяты шведские города-крепости Рига, Ревель, Пернов, Кексгольм и Выборг. Последнему Петр придавал огромное значение: ведь в случае неудачной осады Выборга город мог стать опорным пунктом для наступления шведов из Финляндии на Петербург. Но царь был уверен в успехе. По его образному выражению, Выборг должен был стать «крепкой подушкой» Петербурга. «Итак чрез взятие сего города Санкт-Петербургу... безопа-

сение получено»¹, – сообщал Петр в одном из своих писем после сдачи шведами города.

Взятию Выборга предшествовала длительная осада, после которой родилась любопытная легенда. Речь идет о так называемом Казаке-камне – гигантском валуне ледниковой эпохи, лежащем в окрестностях Выборга. Когда-то этот камень отмечал место древнейших сухопутных дорог Финляндии, но после 1710 года его стали связывать – ни больше ни меньше – с именем Петра Великого...

Предание повествует, что во время штурма выборгской крепости Главная квартира русской армии находилась в четырех верстах от

города – как раз по соседству с внушительным валуном. В XIX веке здесь якобы еще сохранялись следы укреплений Петровской эпохи.

«Во время штурма города, – говорится в легенде, – Петр Великий, окруженный несколькими казаками, взошел на огромный камень, тут лежавший, и в зрительную трубу начал смотреть вдаль. С этого высокого камня ему все было видно как на блюдечке»². При этом царь подвергал себя большой опасности, подставляя себя возможным неприятельским выстрелам. Окружавшие его особы просили Петра сойти с ненадежного «наблюдательного поста». Но царь, несмотря на свистевшие рядом пули,

Петр I. Гравюра начала XVIII в.

продолжал стоять на камне и внимательно следил за штурмом города. Наконец шведы заметили нашего героя, и пули зазвенели по камню. В этот миг один из казаков вскочил на камень и заслонил царя своим телом... Казак умер у ног государя. Вот отчего, согласно преданию, и произошло странное название этого каменного колосса.

Легенда занимательная, но вот насколько она соответствует действительности? Что же говорят документы? Известно, что осадой Выборга с 14 мая по 13 июня 1710 мая руководил генерал-адмирал Апраксин, а сам Петр лишь ненадолго появился в виду осажденной крепости. Судя по запискам датского посла в России Юст-Юля, царь прибыл под Выборг на шняве

«Лизетта». Стоит отметить, что во время перехода от Кронштадта до Выборга Петр I и его спутники подвергались немалой опасности, так как Финский залив еще не очистился ото льда. Чтобы пробить флотилии дорогу к чистой воде, пришлось ломать лед оригинальным способом: маленькую пушку втягивали на бушприт, а затем роняли ее на льдины. Более мелкие суда были затерты льдом и унесены в море...

23 мая Петр уже высадился на выборгский берег, и Юст-Юль сопровождал царя «по траншеям». В тот день перестрелка с обеих сторон прекратилась, наступило некоторое затишье.

Посол сообщает, что на следующий день Петр вновь сошел на берег, где собирался «осмотреть и исследовать крепость со стороны суши, как он осмотрел ее (вчера) со стороны

морья»³. Царь торопился определить с местом для возведения батарей, с которых было бы удобнее обстреливать город. Памятуя о кровопролитном взятии Орешка, царь на этот раз придерживался принципа «постепенной атаки». Он рекомендовал Апраксину осуществлять приступ Выборга только в том случае, когда в крепости в результате артобстрела появится брешь. Петр даже составил для Апраксина инструкцию по ведению осады – «Рассуждение о добывании Выборга».

Словом, почти весь день 24 мая 1710 года Петр I провел под Выборгом, в Главной ставке русской армии, которая, как мы уже упоминали, находилась недалеко от Казак-камня. Поэтому если Петр действительно поднимался на этот природный «наблюдательный пункт» – это могло иметь место только в этот день...

Казак-камень. Рисунок неизвестного художника. 1860 г.

Выборг. Деталь карты из Атласа Кириллова. 1728 г.

Не лишним будет отметить, что документы Петровской эпохи упоминают о пристрастии царя подниматься на всевозможные вершины для изучения окрестностей. «Походный журнал» 1714 года, например, упоминает, как царь поднимался на самую высокую гору острова Гогланд для наблюдения за шведскими кораблями. Также можно вспомнить Персидский поход 1722 года, когда Петр, будучи на пути в Астрахань, сошел с судна и поднялся на Лысую гору. С тех пор Лысая гора неразрывно связана с именем великого русского монарха, побывавшего на этой возвышенности.

Вероятно, Казак-камень показался Петру наиболее подходящей

Волею судьбы Казак-камень оказался связан памятью двух войн – Северной и Великой Отечественной

точкой для наблюдения за крепостью противника. Но могли ли со шведских позиций заметить одинокую фигуру царя и начать обстрел? Ответ на этот вопрос нам дает тот же Юст-Юль. Он отмечает, что 23 мая под Выборгом была прекрасная видимость. «Пока длилось перемирие, – писал датский посол, – на большой городской башне, называемой Герман, стоял один человек; но когда я приставил к глазу длинную подзорную трубу, чтоб получше его рассмотреть, он стремительно бросился вниз, вообразив, что я приложился в него из ружья»⁴.

Таким образом, противники вели пристальное наблюдение друг за другом, и даже за одиночными фигурами... К сожалению, Юст-Юль ничего не упоминает о том, что русский царь подвергался опасности. Однако посол сопровождал царя на берегу только 23 мая. Интересующий нас день, 24 мая, Юст-Юль провел на борту судна, где ему лишь стало известно, что Петр собирается осмотреть крепость со стороны суши. Подробности этой царской «вылазки» на финский берег, видимо, до посла не дошли.

Не стоит отрицать достоверность старого выборгского предания о Петре и Казаке-камне. По всей видимости, царь действительно поднимался на вершину глыбы для наблюдения за противником, и его высокая фигура была обстреляна со шведской крепости (по одной версии – пулями, по другой – ядрами). Возможно, кто-то из казаков вовремя «осадил» Петра. Опасно, мол, государь, стоять под шведскими пулями, вытянувшись

во фронт. И пошла отсюда легенда о Казаке-камне и о самоотверженном спасении царя. Только позднее легенда обросла новыми подробностями: народная молва «стубила» безвестного казака.

Любопытно, что казаки действительно принимали участие в Выборгской операции 1710 года. Источники упоминают о донских казаках, которые состояли в корпусе адмирала Апраксина. Судя по документам, лихие бойцы с Дона использовались в качестве разведчиков, а также охраняли обозы с продовольствием.

...Со временем Казак-камень стал неким мемориалом, связанным с именем великого русского царя. Так, в литературе XIX века упоминалось, что многие, направлявшиеся из Петербурга в Гельсингфорс, отдавали дань уважения этому историческому памятнику, «освященному славным подвигом преданности и самоотвержения». Один из путешественников в своем очерке «Нечто из поездки в Финляндию в 1835 году» писал, что за Выборгом он поднялся «на знаменитый Казак-камень и с вершины его, освященной стопами Петра Великого, долго любовался картиной города»⁵.

Подробное сообщение о Казак-камне мы также находим в журнале «Часовой» (1860 г.). В статье «Каменистые исполины России» неизвестный автор сообщал, что дорога, которая ведет к легендарной глыбе, отличается «оригинальной живописностью». «К Казаку-камню должно ехать мимо Выборгского форштадта, оставляя его к Западу, – писал путешественник. – По дороге встречается несколько камней меньшего размера, до того разсыпчатые, что малейший удар раздробляет их на части, сам же Казак-камень лежит к Западу от обширного леса, который до того чист, что слова, в нем произнесенные, повторяются эхом очень отчетливо. Знаменитая эта глыба уже близка к разрушению, и в некоторых местах покрыта темновато-серым мхом. Сбоку Казак-камень имеет вид неправильной трапеции, а высокая сторона его выдается вперед и несколько отлога. В окружности камень имеет 11 сажень, ширина его 3 сажени, а длина 5 сажень»⁶.

Автор также добавлял, что простой выборгский люд устраивал на Казак-камне свой праздник, который он приурочивал к языческому Иванову дню. Каждый год, в ночь «на Ивана», на глыбу вкатывали смоляную бочку и поджигали ее. Внизу вокруг камня также раскладывались костры, и толпы ликующего народа пели разгульные песни... Следы этих костров еще были заметны в XIX веке на вершине камня, а с одной стороны он был даже «значительно облит смолою»⁷.

Не удивительно, что со временем, легенда, связанная с именем Петра I, совсем забылась. Внимание к Казак-камню, расположенному ныне близ поселка имени Калинина, проявляют лишь финны: они прикрепили к каменной глыбе мраморную доску с нейтральной надписью на финском и русском языках: «В память о жестоких сражениях. Павшим героям. Июнь-август 1944 года».

¹ Бычков А. Ф. Письма и Бумаги Петра Великого. Т. 10. С. 93.

² Каменистые исполины России // Часовой. 1860. СПб. С. 13.

³ Юст-Юль. Записки датского посланника в России при Петре Великом // Лавры Полтавы. М. 2001. С. 172.

⁴ Там же.

⁵ Албенский А. Нечто из поездки в Финляндию в 1835 году // Сын Отечества. СПб. 1836. Ч. CLXXVII. С. 116.

⁶ Каменистые исполины России // Часовой. 1860. СПб. С. 14.

⁷ Там же.